

Глава 58. Старшая сестра задумала разрушить репутацию тети Шуй?

- Это... - Преподобная монастыря Цзиньсинь, казалось, разрывалась между выбором.

- Неужели это невозможно? - спросила Ваньжу с широко открытыми глазами.

- Я не могу утверждать, что это невозможно, но это вы отвергли ее предложение, когда она выбрала вас. Вам было не интересно учиться медицине. Ваша бабушка также сказала моей младшей сестре-послушнице, что вы никогда не захотите изучать медицинские науки. После нескольких попыток сестра Минцю, наконец, отказалась спрашивать вас. Она сказала мне, что больше не хочет брать учеников! - вежливо пояснила преподобная мать-настоятельница.

Она пыталась сказать, что монахиня Минцю была слишком расстроена отказом Цинь Ваньжу, поэтому решила никогда не принимать других учеников. Мысль об этом заставила Ваньжу почувствовать себя виноватой, и все потому, что она в прошлой жизни не знала, как оценить ценность такого предложения, и она огорчила монахиню Минцю.

- Преподобная, когда монахиня Минцю вернется, я обязательно попрошу у нее прощения, - решительно сказала Цинь Ваньжу с искренностью в глазах.

Хотя эта девочка была всего лишь ребенком, в ней было что-то такое, что заставляло людей верить в то, что она говорила, верить, что она не просто ребенок, дающий пустые обещания.

Преподобная невольно улыбнулась и печально сказала:

- Младшая сестра-послушница за свою жизнь прошла через столько страданий и одиночества. Она никогда ни с кем не сближалась, и только вы привлекли ее взгляд. Должно быть, судьба сделала ваши отношения особенными.

Ваньжу могла прочесть более глубокий смысл слов преподобной, хотя та высказалась иносказательно, и склонила голову от стыда.

Особые отношения между людьми были predetermined, точно так же, как когда монахиня Минцю, которая хотела взять Цинь Ваньжу в ученицы, впервые увидев ее. Однако если бы она не дорожила этой судьбой, хорошая возможность была бы упущена навсегда.

***

- Вторая мисс Цинь, вторая мисс Цинь, старшая мисс Цинь ищет вас! - Цинь Ваньжу была остановлена горничной Мэй Сюэ, когда шла из покоев преподобной обратно в свою комнату.

- В чем дело? - остановившись, спросила Цинь Ваньжу.

- Вторая мисс Цинь, вы узнаете это, когда доберетесь туда. Пожалуйста, следуйте за мной! - сказала Мэй Сюэ. Она указала направо и сказала: - Старшая мисс Цинь ждет вас в павильоне прямо напротив!

Оказалось, что Цинь Юйжу уже поджидала ее.

В глазах Ваньжу вспыхнул огонек, и она скривила уголки губ. Она не думала, что ей и Цинь Юйжу было о чем говорить. Их отношения были разорваны, и они пытались вести себя дружелюбно только в присутствии посторонних.

Дружеское приглашение Цинь Юйжу было чем-то новым, чего никогда не случалось даже до того, как их отношения стали такими натянутыми.

- Пойдем! - сказала Цинь Ваньжу, не отказываясь от приглашения. Она повернулась и пошла в направлении, указанном Мэй Сюэ. Она хотела посмотреть, что задумала Цинь Юйжу после нескольких дней затишья.

Цинь Юйжу сидела в павильоне совсем одна. Павильон был расположен прямо рядом с рукотворной декоративной Каменной Горкой среднего размера, и он был довольно уединенным.

Однако, в конце концов, это было не поместье генерала, и они были видны другим гостям, посещающим монастырь Цзиньсинь, которые время от времени проходили мимо павильона. Большинство паломников были женщинами, хотя изредка попадались и мужчины. Однако мужчинам строго запрещалось ночевать в монастыре Цзиньсинь, даже если им разрешалось бывать там в дневное время.

Ожог на лице Цинь Юйжу зажил, и вуаль, закрывавшая ее лицо, была снята. Рана хорошо зажила, и маленькие пятна вокруг нее выцвели, став почти невидимыми. К счастью, она выглядела такой же красивой и нежной, как и раньше. Улыбка вспыхнула на ее лице, когда она увидела приближающуюся Цинь Ваньжу.

Цинь Юйжу встала и сказала:

- Вторая сестра, сюда!

Когда Цинь Ваньжу заметила Цинь Юйжу, она моргнула и направилась к ней, устремив на нее свои темные, блестящие глаза.

- Пожалуйста, садись, вторая сестра, я ждала тебя уже некоторое время! - вежливо пригласила ее Цинь Юйжу.

Когда Цинь Ваньжу вошла в павильон, Цинь Юйжу лично налила ей чаю.

Чайник стоял на каменном столе, и по тому, насколько кипела вода в нем, Ваньжу могла сказать, что чай был только что заварен. Тонкий аромат чая разлился в воздухе, и Ваньжу смогла разобрать, что это был чай с хризантемами, ее любимый.

- Пожалуйста, выпей чаю, вторая сестра! - сказала Цинь Юйжу с улыбкой, подняла голову и указала на чашку, также сделав глоток из своей чашки.

Цинь Ваньжу перевела взгляд с чашки на Цинь Юйжу и слегка улыбнулась.

- Почему ты так спешила увидеть меня, старшая сестра? - спросила она с детским видом.

- На самом деле я не спешила. Я просто хотела кое-что обсудить с тобой, - сказала Цинь Юйжу, сохраняя улыбку на лице, и ставя свою чашку с чаем.

- Что обсудить? - спросила Ваньжу, и в ее глазах вспыхнул свет.

- Собственно, ничего серьезного. Наша бабушка приехала с нами двумя, и мы сейчас ближе всех к ней из тех, кто рядом. Мне нужно кое-что обсудить с тобой, даже если ты еще так мала, - сказала Цинь Юйжу со вздохом, как будто ей многое нужно было сказать.

Она помахала Мэй Сюэ, давая ей знак покинуть павильон, и перевела взгляд на Цинь Юэ, которая пришла за Цинь Ваньжу сюда, намекая, что она тоже должна уйти, чтобы они могли поговорить наедине.

Ваньжу бросила на Цинь Юэ взгляд, указывающий, что ей не следует покидать павильон, что та и сделала. Горничная отошла и встала на некотором расстоянии.

- Пожалуйста, говори, что ты хочешь сказать. Цинь Юэ никому об этом не расскажет, она моя доверенная служанка! - категорично заявила Цинь Ваньжу.

- Лучше всего никому не сообщать об этом... этом деле, - с тревогой сказала Цинь Юйжу, стиснув зубы.

- Поскольку ты не хочешь, чтобы кто-то об этом знал, просто держи это при себе. Я еще ребенок, так что тебе не обязательно мне говорить. Что, если это сорвется с моего языка? Это создаст много проблем, - сказала Ваньжу с безразличием наивного ребенка, в то время как острый взгляд промелькнул в ее глазах, а уголки губ приподнялись.

Цинь Ваньжу, казалось, не интересовало то, что Цинь Юйжу хотела ей сказать!

«Тупая, как пробка», – с досадой подумала Цинь Юйжу. Она пообещала себе, что разберется с ней, как только избавится от Шуй Жолань. Уничтожить их по отдельности было бы более эффективно, чем иметь дело с ними обеими вместе. Взвесив этот вопрос, Цинь Юйжу выдавила из себя улыбку.

– Не говори так, сестренка. На самом деле, я действительно не могу найти никого другого, с кем можно было бы обсудить этот вопрос. Хотя ты все еще ребенок, ты очень умная девочка. Я уверена, что мы сможем найти решение, если обсудим это, – сказала Цинь Юйжу, заставляя себя улыбаться и подавляя бушующую в ней ярость.

Служанки, посланные мадам Ди, снова и снова напоминали Цинь Юйжу, чтобы она ни за что не поссорилась с Цинь Ваньжу в этот момент.

– Хорошо, расскажи мне, в чем дело, старшая сестра! – сказала Ваньжу, улыбаясь и выглядя послушным ребенком.

Хотя она была еще девочкой, у нее были кристально чистые глаза, которые привлекали внимание людей. Даже многочисленные посетители тихого монастыря Цзиньсинь обратили на нее внимание.

Среди них были и те, кто признал, что они были двумя дочерьми командующего армией Нинъюань.

Более того, о старшей мисс Цинь в последнее время ходило много слухов, поэтому посетителям, которые узнали ее, было особенно любопытно, о чем говорили две сестры.

Все знали, что старшая мисс Цинь подставила вторую мисс Цинь, чтобы получить возможность выйти замуж за влиятельную и богатую семью в столице. Почему сейчас казалось, что их отношения наладились? Неужели маленькую девочку снова обманули?

Цинь Ваньжу взглянула на прохожих, она могла более или менее догадаться, что у них на уме. Улыбка играла на ее губах, когда она терпеливо ждала, пока Цинь Юйжу продолжит свое представление.

Можно сказать, что репутация Цинь Юйжу в Цзянчжоу была полностью уничтожена. Ей не помогло бы, даже если бы она попыталась объясниться. Было бессмысленно устраивать подобную показуху, чтобы притвориться, что у нее хорошие отношения с младшей сестрой, потому что никто бы в это не поверил, так что это не помогло бы ее ситуации.

Тогда что именно хотела сделать Цинь Юйжу? Она огляделась и остановила взгляд на Каменной Горке перед собой!

– Сестренка, ты знаешь о скандале, касающемся тети Шуй и отца? – спросила Цинь Юйжу.

Цинь Ваньжу поколебалась секунду, затем придвинулся ближе к Цинь Юйжу и начала ей шептать:

- Ты о том, как мама подстроила, чтобы наш отец перепутал дворы и опозорил тетю Шуй? - Ваньжу поднял глаза, чтобы невинно взглянуть на Цинь Юйжу, затем продолжила: - Я подслушала, как бабушка и отец говорили об этом, и так все узнала. Старшая сестра, зачем мама это сделала? Неужели ей не нравится тетя Шуй?

Цинь Юйжу побледнела. Она с удивлением посмотрела на невинный вид Цинь Ваньжу. Они не предвидели этого. Как глупая Цинь Ваньжу могла вот так сразу вынести суждение о матери?

- Как ты можешь такое говорить о маме, сестренка? - воскликнула Цинь Юйжу.

Ее лицо вытянулось, и внутри у нее все закипело. Она попыталась быть двусмысленной в своих вступительных словах, надеясь пустить некоторые сплетни о Шуй Жолань.

- Но... это были точные слова отца! - воскликнула Цинь Ваньжу, притворяясь озадаченной. Она ясно видела ярость Цинь Юйжу в ее глазах.

Цинь Юйжу почти не могла спокойно сидеть на месте. Она пристально посмотрела на Цинь Ваньжу, подумав, что та - непроходимая дура. Ей не терпелось разобраться с ней после того, как они устранят Шуй Жолань.

- Отец... он так сказал... Он просто боялся расстроить бабушку, потому что ей все это время нравилась тетя Шуй. Если бы бабушка узнала, что за этим скандалом стоит тетя Шуй, ей было бы очень грустно. Более того, бабушка стареет и находится теперь здесь, чтобы восстановиться, - сказала Цинь Юйжу. Вздыхая, она взяла чашку и сделала глоток, глядя вниз.

Она намеренно смотрела вниз, чтобы скрыть от Цинь Ваньжу ярость и презрение в глазах.

Для нее Цинь Ваньжу на самом деле не принадлежала семье генерала, а была усыновлена. Она не понимала, почему к этому найденышу так тепло относились и отец, и бабушка. Если бы мама не огласилась, она бы сейчас попрошайничала на улицах. Какое право имела Цинь Ваньжу считать, что она по рождению ровня ей?

- Но то, что произошло в тот день... Это действительно был план матери! Она отвлекла горничную тети Шуй и заманила папу в комнату тети Шуй, тем самым разрушив репутацию тети Шуй! Неужели мама планирует снова подставить тетю Шуй? - воскликнула Цинь Ваньжу с праведным гневом. Ее лицо напряглось, когда она попыталась говорить так, словно боролась за справедливость ради Шуй Жолань.

- Ты... Ты говоришь глупости! - прошипела Цинь Юйжу, и улыбка мгновенно исчезла с ее лица. Она с силой поставила чашку на стол, и та громко стукнула.

- Я не говорю глупости... Отец провел тщательное расследование. Если ты мне не веришь, ты можешь послать слуг, чтобы уточнить все у отца! - сказала Ваньжу с оттенком насмешки, мелькнувшей в ее глазах, в то время как она сохраняла невозмутимое наивное выражение лица.

К этому времени Ваньжу прекрасно поняла намерения Цинь Юйжу!

- Ты... почему ты не слушаешь меня?! Этот случай не имел никакого отношения к матери! Это не мама все подстроила! Просто подумай сама, кто может извлечь из этого выгоду! - в ярости взревела Цинь Юйжу.

- Разве это подстроила не мама? Но я слышала, что мама хотела вынудить отца взять тетю Шуй в наложницы. Сама подумай, почему тетя Шуй, такая замечательная дама, стала бы стремиться стать чьей-то наложницей? - невинно спросила Ваньжу. В конце концов, она была ребенком, так что для нее было нормально говорить то, чего Цинь Юйжу не могла произнести. Непреклонным тоном Цинь Ваньжу продолжала: - Ты мне не веришь, старшая сестра? Тогда давай пошлем слуг спросить отца!

Цинь Ваньжу будет бороться за то, чтобы Шуй Жолань по закону вышла замуж за генерала, так как мадам Ди снова попыталась вмешаться и сделать ее простой наложницей без статуса.

Цинь Юйжу немедленно подавила свой гнев и попыталась изобразить печаль на лице. Она встала, притворилась, что обнимает Цинь Ваньжу, и начала тихо ее увещевать:

- Ты... Ваньжу, ты изменилась. Тетя Шуй заморочила тебе голову, чтобы ты говорила гадости об отце и матери.

Претенциозная навязчивость Цинь Юйжу вызывала у Ваньжу отвращение. Та даже смогла подавить свой гнев и притвориться доброй. Это было то, что она любила проворачивать в присутствии Ци Тяньюя.

За милым и нежным фасадом скрывался злой, подлый человек, похожий на ядовитую змею, точно так же, как мадам Ди была похожа на ядовитого скорпиона.

- Похоже, старшая сестра, ты не желаешь вступить в открытую конфронтацию с отцом, и ты пытаешься говорить двусмысленно. Ты так поступаешь потому, что мама дала тебе инструкции уничтожить репутацию тети Шуй, пока мы здесь, в монастыре Цзиньсинь? - резко спросила маленькая наивная Цинь Ваньжу, внезапно вставая и срывая завесу согласия между двумя сестрами.